

555 (555-557). Коренные перемены.

И все это произошло очень быстро. Руна из трех черт сформировалась, пока Яо Сисюэ стояла, вытаращив глаза в растерянности.

Как только руна появилась, сила Бессмертных в теле Ван Линя сама по себе пришла в движение. Она потекла по его пальцу, впитываясь прямо в руну!

Если смотреть на эту руну из трех черт абстрагировано, то в ней нет ничего необычного. Но как только все ее линии оказались прорисованными, у Ван Линя возникло ощущение чего-то прекрасного и совершенного. Ван Линю показалось, что руна несет в себе какую-то печать небесного дао.

Руна засветилась золотым светом, который осветил собой пространство на 10 000 чжанов вокруг. На арене клубились потоки черной ци, однако, освещенные золотым сиянием, они начали постепенно исчезать.

Яо Сисюэ была очень напугана. На лице ее отразилась целая гамма чувств. Хоть она раньше и приходила сюда неоднократно, однако каждый раз она экономила время и не хотела, чтобы эти каменные статуи путались у нее под ногами и задерживали ее. С помощью подаренного ей отцом печати кровавого нефрита и довольно хитрой техники, она пробиралась мимо них.

Хоть она и обращала внимание на золотые руны и некогда сама их рисовала, однако из-за того, что она еще не разрушила все каменные статуи, она не могла подобно Ван Линю в эту минуту поглотить руны каменных статуй.

Энергия Бессмертных вошла внутрь руны, и указательный палец Ван Линь внезапно замер в воздухе. Ван Линь хоть и сумел сохранить привычное выражение лица, однако весьма отчетливо ощутил, что если он не сможет нарисовать четвертую черту совершенство руны будет разрушено, и она даже распадется.

Ван Линь не мог нарисовать четвертую линию просто так от балды. Сверкнув глазами, он указал пальцем на руну, а затем резко развернулся и щелкнул пальцами. И руна стремительно полетела на Яо Сисюэ.

Та изменилась в лице и принялась отступать. Одновременно с этим она, не колеблясь, вытащила из сумки еще несколько кровавых табличек и тут же раскрыла их перед собой.

Появился бурлящий поток кровавого света, который тут же в несколько слоев накрыл собой подлетающую руну. Все это происходило очень быстро: кровавый свет опустился на руну и тут же исчез, однако заставил потускнеть золотой свет, который из нее исходил.

Яо Сисюэ продолжала, не останавливаясь, отступать. На лбу ее обильно выступил пот. Кровавые таблички молниями вылетали из ее рук, а следом за этим кровавый свет накрывал руну. Наконец ее золотой свет полностью потух.

Выражение лица Яо Сисюэ было в высшей степени озабоченным. Она только что выбросила из своей сумки приблизительно десятую часть кровавого нефрита, которого хватило бы ей на год. Когда золотой свет от руны приблизился к ней слишком близко, она испытала чувство, будто она сражается против кого-то из сверстников своего отца.

«Ван Линь!» - вскричала Яо Сисюэ, кроша кровавый нефрит. Ее тело молнией бросилось на крышу прямо на Ван Линя.

Ван Линь же ничуть не взволновался. Когда Яо Сисюэ подобралась ближе, Ван Линь холодно сверкнул глазами и, хлопнув правой рукой по сумке, вытащил меч Бессмертных. Ван Линь взмахнул клинком перед собой и ровным голосом произнес: «Сестричка Яо, золотая руна появилась слишком неожиданно, и я не смог совладать с ней. Если ты сейчас желаешь сразиться со мной, то я к твоим услугам!»

Яо Сисюэ смерила Ван Линя взглядом, и в ее глазах засветилась решимость убивать. Она подумала про себя: «Если он пришел сюда, значит он сумел уничтожить все печати, иначе в нем не осталось бы никакой жизненной силы. Если я сейчас начну с ним сражаться. То попусту потрачу время!»

Яо Сисюэ холодно произнесла: «Чтобы больше такого не повторялось!» Она продолжила свой путь вперед и, миновав Ван Линя, опустилась на другой конец крыши. Опустившись, она вступила на аллею Королевского дракона.

Ван Линь убрал меч Бессмертных, а затем не спеша, но и не медля оправился вслед за ней. Смотря в спину Яо Сисюэ, Ван Линь испытывал большое беспокойство.

«Оказывается, у руны из трех черт есть такая мощь! Яо Сисюэ говорила, что это место состоит из шестнадцати уровней, и на каждом уровне есть по одной руне. Получается, рун тоже шестнадцать. Если же нарисовать руны из 16 черт, то какова же будет ее мощь? Что же такое эти руны? Неужели это техника Бессмертных?» - Ван Линь глубоко вдохнул и взмахнул правой рукой в воздухе. В следующий момент появилась руна из трех черт. На этот раз сила Бессмертных в теле Ван Линя вела себя как обычно. Появившись, руна исчезла. На этот раз она оказалась не такой мощной, как до этого.

Ван Линь задумался, нахмутив брови.

Через несколько дней показалась третья арена (платформа). На этот раз Яо Сисюэ стремительно бросилась к ней.

На арене, как и прежде находилась каменная статуя. У этой статуи был не только третий глаз, но и длинный меч в руках.

Яо Сисюэ до этого изменила печать и сейчас, не колеблясь, применила свои Божественные способности и вступила со статуей в бой.

Ван Линь, стоя за пределами арены, с любопытством глядел на происходящее на арене. В основе большинства Божественных способностей Яо Сисюэ лежала кровь. Вот и сейчас ее руки окрасились красным.

Вступив в бой с каменной статуей, Яо Сисюэ ничуть не обеспокоилась. С ее уровнем культивации она закончила дела довольно быстро. Однако статуя хоть и разрушилась, однако никакой золотой руны не появилось. Яо Сисюэ глубоко задумалась. Она в гневе топнула ногой и взмахнула правой рукой. Теперь обломки статуи и вовсе превратились в каменную крошку и развеялись на ветру.

Взгляд Ван Линя заострился, и у него возник вопрос, который он задал сам себе: «Неужели руна может появиться, только если разрушить Ограничение?»

Яо Сисюэ, не удостоивая Ван Линя взглядом, выпрыгнула из арены и продолжила свой путь вперед.

Время бежало довольно быстро, и вот прошел целый месяц. Большую часть этого времени Ван Линь занимался ничегонеделанием. Яо Сисюэ не давала ему возможности что-то сделать. Сама она еще два раза подряд пыталась получить золотую руну, но все было безрезультатно. И она пришла к выводу, что ее метод не годится. Тогда Яо Сисюэ принялась вспоминать, каким же образом Ван Линю удалось получить золотую руну, и тогда к ней пришло некоторое понимание.

Яо Сисюэ с большой осторожностью подходила к золотым рунам. Чтобы не позволить Ван Линю вновь овладеть ими, Яо Сисюэ делал все от и до сама. Теперь она однако не разбивала статуи, а лишь накладывала на них печати с помощью кровавого Нефрита. До этого с помощью этого способа она три раза приходила в сюда.

Теперь на пути дракона она уже запечатала 11 статуй. Яо Сисюэ посмотрела на лежащую впереди запечатанную 12-ю арену, и выражение ее лица стало резко серьезным. Посмотрев на Ван Линя, она произнесла: «Единоверец Ван, 12-ая печать очень сильно отличается от предыдущих. Нам нужно действовать вместе, только так ее возможно разрушить. Именно для этого я и привела тебя сюда!»

Ван Линь кивнул. Лежащая впереди арена действительно разительно отличалась от других. Размерами она была вдвое меньше, чем они. На ней не было никакой каменной статуи, вместо нее на арене высились гигантские каменные врата! Кроме того, вокруг арены была только аллея Королевского дракона, на которой стояли Ван Линь и Яо Сисюэ.

На поверхности врат были нарисованы тонкие серые узоры, которые переплетались друг с другом в форме человеческого лица.

Ван Линь и Яосисюэ опустились на арену, и в это время створки врат неожиданно начали медленно открываться. Из-за врат вырвался порыв холодного ветра. Тело Яо Сисюэ тут же стало кроваво-красного цвета. Ван Линь же отступил на несколько шагов и вытащил из сумки Флаг Ограничений, а затем завернулся в него всем телом. Вслед за новым порывом ветра из Флага Ограничений донеслись щелкающие и трескающие звуки. На Флаге начал появляться лед, слой за слоем. Буквально в одно мгновение вокруг Ван Линя образовалась толстенная корка льда.

Точно такая же ледяная форма образовалась и вокруг Яо Сисюэ, однако изнутри лед был подсвечен красным.

После порывов ледяного ветра из врат заструился поток белого тумана, который затем сразу перед вратами принял человеческий облик. Появившийся человек был примерно 30 лет, одет он был в белое одеяние, на лице его застыло холодное выражение. Стоял он спокойно и непринужденно, в некотором роде походя на какого-то Бессмертного.

Появившись, он холодно взглянул на ледяные статуи, в которые превратились Ван Линь и Яо Сисюэ и, не открывая рта, произнес: «Если нет таблички с заклинанием, то нельзя пройти в обитель моего хозяина!»

Красное свечение, исходившее от Яо Сисюэ, стало еще ярче. Словно тепловая волна он охватил лед, и тот начал таять. Вверх от тающего льда потянулись струйки белого дыма. Лед продолжал исчезать, и Яо Сисюэ наконец смогла из него выбраться.

«Ты уже приходила сюда много раз. И Божественные способности, что ты используешь, принадлежат к кровавому искусству, думается, тебя научил этому один человек. Три раза я останавливался и позволял тебе уйти живой, но ты, видимо, этого не ценишь! Лучше катись

отсюда прямо сейчас, иначе потом у тебя не будет этой возможности!» - тон мужчины был ровный, но все равно это прозвучало чрезвычайно грозно.

К этому времени лед, сковывающий Ван Линя, тоже растаял. Ван Линь непринужденно выбрался из ледяного плена и взглянул на происходящее.

Мужчина же совершенно не обращал внимания на Ван Линя. Взор его неотрывно был направлен на Яо Сисюэ.

Яо Сисюэ же почтительно поклонилась и произнесла: «Вы знаете моего предка! Почему бы Вам тогда не пойти мне навстречу? Эта обитель находится в запустении уже много лет. Ведь плохо, что она стоит неиспользуемая. Уж лучше пустить нас!»

Мужчина произнес ровным тоном, отводя взгляд: «Вы докажете свое право войти, если выдержите три удара моим мечом! Вы можете сделать это вместе или каждый в отдельности!»

Яо Сисюэ, сверкнув глазами, ответила: «Каждый из нас получит по одному удару, а последний третий удар мы постараемся выдержать вместе!»

Услышав ее слова, страж врат, сохранявший все это время невозмутимость, не стал тратить понапрасну время. Он вытянул вперед правую руку, и на кончиках его пальцев зажегся золотой свет!

«Первый, выходи вперед. Выдержишь - выживешь, не выдержишь - умрешь!» - произнес мужчина.

«Единоверец Ван!» - Яо Сисюэ посмотрела на Ван Линя.

Ван Линь едва заметно улыбнулся, отступил на два шага назад и покачал головой: «Сестричка Яо, ты была со мной не до конца откровенна. Мне нужно подумать».

Яо Сисюэ, не отводя взгляда от Ван Линя, спросила: «В чем же я была с тобой не откровенна?»

«В этом месте не может быть 18 уровней печатей! Если мы говорим о настоящих печатях, то тут может быть всего 12 уровней. А за этими вратами как раз скрывается обитель!» - ответил Ван Линь.

Яо Сисюэ холодно улыбнулась. Она давно подозревала, что Ван Линь может передумать. Неторопливо она ответила: «Единоверец Ван, я забыла сообщить тебе одну вещь. Надеюсь, ты не будешь сердиться, сейчас еще не поздно тебе сказать. Войдя в эти земли, овладев золотой руной, то теперь даже если ты получишь разрешение войти в обитель и принять участие в испытании, у тебя два пути - успешно завершить его или же умереть! Я тебе это сказала, верить мне или нет, дело твое!»

На лице Ван Линя появилось неопределенно выражение. Затем он посмотрел на Яо Сисюэ, и теперь на его лице появилось выражение безысходности. Он мрачно улыбнулся: «У тебя же есть пилюля крови и души, тебе нечего бояться! Как предусмотрительно!»

Все это время мужчина неотрывно наблюдал за разговором Ван Линя и Яо Сисюэ, и совершенно не проявлял никаких признаков нетерпения.

«Если же ты поможешь мне войти в обитель, то тебе нечего бояться. Я выполню все, что обещала тебе до этого!» - произнесла Яо Сисюэ.

Ван Линь ненадолго задумался, а затем сказал: «Если дело обстоит так, то я возьмусь за него. Но мне хочется знать, что же это за место?»

Яо Сисюэ улыбнулась и произнесла: «Эту обитель создал какой-то Бессмертный. О нем мой отец случайно узнал от демонического императора. Оно уже много лет пребывает в запустении и лишилось множества своих волшебных свойств. Остался вот лишь дух обители. Три удара меча полностью может выдержать лишь монах, достигший уровня Веньдин. Ладно, все, что нужно было сказать, я уже сказала. Единоверец Ван, приступай!»

«Может выдержать лишь монах уровня Веньдин, - повторил Ван Линь. - Я же лишь достиг средней степени Инбянь. Сестричка Яо, ты переоцениваешь меня!»

Лицо Яо Сисюэ вновь приобрело холодное выражение, и она произнесла: «Ван Линь, если нам не удастся войти в обитель, я смогу вновь переродиться с помощью пилюли крови и души. Ты же умрешь!»

И тут молчавший до этого времени страж врат внезапно произнес: «Верно, если вы не войдете в обитель, вы оба сегодня умрете! Если хотите жить, то должны успешно войти внутрь!»

Ван Линь долго думал, но наконец шагнул вперед со словами: «Господин, давайте, действуйте!» Одновременно с этим он вскинул вверх правую руку, указывая ей на небо, и дал волю демоническим помыслам, которые находились в подавленном состоянии внутри него. Теперь они свободно хлынули по всему его телу. Одновременно с этим от Ван Линя повалил густой черный туман. Через несколько мгновений все его тело оказалось окружено этим черным туманом.

И этот туман, как показалось Яо Сисюэ, был демоническим туманом!

«Он самого начала применил божественное умение, которое использовал в поединке с демоническим генералом. Очевидно, он действительно очень старается, что мне как раз и нужно!» - подумала про себя Яо Сисюэ. Она уже давно рассчитала, что уровень культивации Ван Линя хоть и был всего лишь средней Инбянь, но даже при том, что она дала ему большое количество Небесного нефрита, он не сможет повысить свой уровень до поздней стадии за три дня.

Таким образом, монах со средним уровнем Инбянь даже если и выдержит один удар меча, то все равно может получить серьезные раны. Помимо этого, никаких других угроз и опасностей нет.

Яо Сисюэ же при помощи способа, которому ее научил отец, сможет выдержать два удара. И таким образом, они вдвоем успешно выполнят требования для вхождения в обитель!

До этого она приходила сюда несколько раз, и каждый раз выдерживала два удара, а третий оказывался смертельным!

Дух врат обители в виде мужчины средних лет посмотрел на окутанного черным туманом Ван Линя, ничего не сказал и просто щелкнул пальцами правой руки. В следующее мгновение луч золотого света молнией понесся на Ван Линя.

Ван Линь низко зарычал, и демоническая ци, взбурлив, начала концентрироваться на кончике пальца его правой руки. Почти в мгновение ока вся демоническая ци вокруг тела Ван Линя оказалась у него на пальце.

Ван Линь взмахнул рукой, и палец, со свистом рассекая воздух, встретился с потоком золотого света.

Золотой луч начал проходить сквозь демоническую ци словно раскаленный нож сквозь масло. Демоническая ци пыталась проникнуть внутрь потока света, и одновременно с этим она понемногу таяла и исчезала.

Золотой луч выглядел довольно-таки обычным лучом света, однако на деле оказался очень мощным. Разметав демоническую ци в клочки, он по пальцу Ван Линя прошел внутрь его тела.

У Ван Линя кровь хлынула из горла. Тело под воздействием колоссальной силы было отброшено назад. Одновременно с этим из его тела начали доноситься щелкающие и стучащие звуки.

Данная арена была небольшая по своей площади, и Ван Линь, выкинутый за ее пределы, понесся вниз, в черную пустоту.

Мужчина средних лет опустил голову и посмотрел вниз, в направлении, где исчез Ван Линь. А затем подняв голову, медленно произнес: «Первый удар, будем считать, вы выдержали. Теперь второй удар!» С этими словами он вновь вскинул вверх правую руку, на кончиках пальцев которой вновь зажегся золотой свет.

Раны, полученные Ван Линем, не были ни в коей мере серьезнее, чем предполагала Яо Сисюэ. Ей было безразлично, выживет ли он или нет. Ее волновало одно – сможет ли она войти в обитель, или нет. Слова же отца о том, что лучше не враждовать с Ван Линем, она выкинула из головы.

На самом же деле в душе она считала, что статус Ван Линя и его уровень культивации недостаточно для того, что она пыталась подружиться с ним, пусть даже у Ван Линя и есть некоторые особенности.

Яо Сисюэ активировала Божественно сознание, но так и не смогла увидеть, где находится сейчас Ван Линь. Сомнение, бывшее в ее душе, теперь рассеялось словно дым.

Сейчас же нужно выдержать второй удар. Яо Сисюэ хлопнула по сумке, вытаскивая из нее руну из кровавого нефрита. В это время золотой поток света ударил с руки стража врат и со свистом понесся, похожий на золотого дракона.

Яо Сисюэ разломила руну кровавого нефрита, и из нее вырвался мощный, яркий поток кроваво-красного света. Он охватил и объял собою подлетавший золотой луч, однако тот легко разорвал эти оковы. Сияние золотого луча слегка померкло, однако все равно он с огромной силой опустился на грудь Яо Сисюэ.

Лицо ее странно покраснело. Приложив большие усилия, Яо Сисюэ не позволила крови пойти у нее изо рта. Она отступила на несколько шагов и посмотрела на мужчину.

Она уже в четвертый раз приходила к этим каменным вратам и хорошо знала, что руны из кровавого нефрита можно было использовать всего один раз. Во второй раз руна просто не окажет никакого эффекта на луч света.

Когда Яо Сисюэ пришла сюда в первый раз, она с невероятной легкостью прошла одиннадцать арен с помощью кровавого нефрита. И она была уверена, что кровавая руна поможет ей выдержать и удары стража, однако на втором ударе кровавая руна потеряла свою силу.

«Второй удар, будем считать, вы выдержали. Сейчас будет третий!» - произнес мужчина, и золотой свет вновь зажегся на его пальцах. Не давая никакого времени на подготовку, мужчина ударил.

Теперь и без того алое лицо Яо Сисюэ стало еще краснее, она была весьма взволнована. В прошлый разы, когда она доходила до третьего удара, она была уже вся искалечена с небольшим остатком силы Бессмертных и не могла уже защищаться.

Но сейчас из-за того, что Ван Линь успешно принял первый удар на себя, в Яо Сисюэ оставалось достаточно энергии Бессмертных. Незначительные ее раны теперь не могли помешать ей применить божественные способности.

Теперь она была в абсолютной уверенности, что выдержит третий удар!

«Обитель будет моя!» - глубоко вдохнула Яо Сисюэ. Она выкинула обе руки вперед, совершая магический пасс, и выплюнула большую порцию крови, когда золотой поток света совсем приблизился к ней. Кровь опустилась прямо на луч света, и Яо Сисюэ забормотала заклинание и замахала с большой скоростью руками.

Обагранный кровью, золотой луч начал издавать трескающие звуки. Кровь будто бы кипела. Взбурлив, она превратилась в множество кровавых символов, и эти символы глубоко вошли внутрь золотого потока.

Сияние золотого луча начало гаснуть, он замер, однако кровавые символы все таяли и исчезали. Освободившись от них, луч с новой скоростью понесся на Яо Сисюэ.

Яо Сисюэ сделала глубокий вдох, и обе руки ее, замерев в воздухе, вдруг приняли призрачную форму. Следом за этим в пространстве между вытянутыми руками образовалась круглой формы кровавая Формация.

В следующий момент золотой свет приблизился и налетел прямо на кровавую формацию между рук Яо Сисюэ.

Раздался грохот, и звуковая волна накрыла окружающее пространство. Формация тут же была уничтожена, а золотой поток света распался на множество лучей, которые впились в тело Яо Сисюэ.

Яо Сисюэ теперь уже потеряла над собой контроль. Кровь хлынула у нее изо рта, а тело резко дернулось, и потоки энергии Бессмертных бешено заструились внутри него, сражаясь с пришедшим извне золотым светом.

Золотой свет, если он проник в тело, обладает огромной поражающей силой и представляет огромную опасность, как для физического тела, так и для духовных каналов. Уничтожить его может только энергия Бессмертных. Вот и сейчас две силы вступили в противоборство, уничтожая друг друга.

«Ты и сопровождавший тебя человек, если он еще жив, получаете право войти в обитель!» - внезапно раздался бесцветный словно вода голос стража врат.

Яо Сисюэ, услышав это, тут же бросилась на землю и погрузилась в медитацию. Управляя энергией Бессмертных, она продолжила уничтожать золотой свет. Она была так погружена в это занятие, что не заметила, как чей-то холодный взор опустился ей на спину.

И в самый ключевой момент противостояния силы Бессмертных с золотым светом, откуда-то из-под арены молнией или метеором вылетел человеческий силуэт.

На голове у него была соломенная шляпа. В одно мгновение появившийся человек оказался на поверхности арены. Затем, не останавливаясь, человек взмахнул левой рукой, хватая сумку Яо Сисюэ. Правую же руку он быстро положил женщине на лоб.

Яо Сисюэ бешено распахнула глаза, и в них плескался страх. Она хотела попытаться убежать, но было уже поздно. С широко раскрытыми глазами она смотрела, как ее противник опускает свой палец ей прямо на лоб.

Поток разрушительной силы потек по пальцу человека и через лоб Яо Сисюэ вошел в ее тело. Поток силы без каких-либо усилий прошел по духовным каналам женщины и легко их сломал.

Одновременно с этим, небольшая часть оставшейся энергии Бессмертных начала бороться с новой угрозой. Однако не до конца уничтоженный золотой свет пошел в атаку с новой силой. Из рта Яо Сисюэ вновь хлынула кровь. Тело ее резко дернулось и было отброшено на три чжана. Яо Сисюэ приземлилась на землю, на лбу вспыхнула серая ци, а затем, превратившись в отметку жизненной силы, она покрыла собой все ее тело.

«Ван Линь!» - громко закричала она. Кровь из ее рта теперь шла, не переставая.

«Думала, я умер? Нет, так просто меня не убить!» - воскликнул появившийся человек, а затем снял соломенную шляпу, и это оказался, конечно же, Ван Линь!

Страх в глазах Яо Сисюэ теперь превратился в ужас. Она никак не ожидала, что тот сможет вернуться. Она думала, что даже если он и не умер, то наверняка получил тяжелые раны и не может прямо сейчас вновь прийти сюда. Ведь она уже осматривала пространство Божественным сознанием и отчетливо видела, что здесь нет никакого человека!

Ван Линь же был совершенно спокоен, смотря на Яо Сисюэ. Все произошло так, как он рассчитывал. Или можно сказать, у него появилась такая мысль, когда он узнал, что дошел уже до конца этого места.

Он пошел на риск, снова выпустив демоническую ци, чтобы Яо Сисюэ полностью потеряла свою бдительность, чтобы она подумала, что Ван Линь уже проявил всю свою силу. А затем, после того как ци меча вошло в его тело, Ван Линь, не мешкая, расколол кристалл Бессмертных, который был в нем.

До этого он в подземелье военного лагеря в течении трех дней превратил треть своего небесного нефрита в кристалл Бессмертных, чтобы у него появилась возможность сыграть неожиданно.

С разрушением кристалла Бессмертных хлынул огромный, мощный поток силы Бессмертных. В обычных условиях, если бы Ван Линь исторг такой поток энергии из себя, ему пришлось тут же сесть на землю и погрузиться в медитацию. Кроме того, если ты сделаешь что-то неправильно, то такой поток энергии Бессмертных с легкостью уничтожит твои собственные духовные каналы.

Ци меча проникло в тело Ван Линя, и мощные потоки энергии Бессмертных пришлось очень кстати. Он полностью унял разрушительную силу ци, а затем и ликвидировал ее саму.

После этого Ван Линь, как и планировал, надел свою соломенную шляпу, полученную от Юнь

Цюэцзы. На шляпу были наложены мощные Ограничения. Юнь Цюэцзы же достиг средней степени Веньдин, и потому Ограничения эти были по-настоящему сильными. Шляпа могла скрыть от Божественного сознания, и ранее Ван Линь много раз прибегал к умениям шляпы, и результат всегда был превосходен!

И если только противник не достиг уровня Веньдин, он не сможет увидеть Ван Линя! И как это все могла знать Яо Сисюэ?!

«Сестричка Яо, вот мы снова увиделись», - равнодушно сказал Ван Линь, держа в руках сумку Яо Сисюэ.

Хоть Ван Линь и говорил это Яо Сисюэ, но взгляд его был направлен на стоящего подле врат мужчину.

Взгляд стража был по-прежнему равнодушен, будто бы все происходящее у нег на глазах происходит не по-настоящему.

«Ты такой подлый!» - с силой сжала зубы Яо Сисюэ.

Ван Линь слегка улыбнулся: проклинаящих его людей много, много тех, кто выиграет от его поражения. Правила мира культивации Ван Линь давным-давно уже усвоил. Он улыбнулся: «Ты дала мне испорченную пилюлю, ты скрыла от меня опасность вхождения сюда. Я всего лишь хочу немножко отплатить тебе. Не нужно так выражаться!»

«Если мой отец Сюэ Цзу узнает об этом, то ты труп! Кроме того, перед тем, как прийти сюда, я активировала пилюлю крови и души!» - лицо Яо Сисюэ сейчас было белее снега.

«Зачем мне нужно тебя убивать? Ты уже запустила пилюлю и сможешь возродиться. Но пилюля активируется только, если ты умрешь. Я же с помощью божественных способностей наложи печати на все твое тело. Сейчас в твоем теле нет ни капли энергии Бессмертных, посмотрим, как ты сможешь умереть!» - улыбнулся Ван Линь, и улыбка эта была мрачноватой.

Яо Сисюэ побледнела еще больше. Сейчас она была ослаблена, в ней не было ни капли силы, как и сказал Ван Линь. Каналы ее были разрушены. И по правде говоря, в таком состоянии ей было бы лучше испустить дух. Но отметка жизненной силы на ее лбу испускала жизненную силу, которая охватывала все ее тело. И потому Яо Сисюэ сейчас находилась между жизнью и смертью.

И она застряла в таком положении!

«Мне всего лишь надо запечатать тебя здесь. Пусть ты тьмы веков проведешь в одиночестве, между жизнью и смертью. Даже если ты захочешь покончить с собой и откусить язык, отметка не позволит тебе. Ты не сможешь умереть! Таким образом, ты не сможешь возродиться даже с помощью твоей пилюли!» - Ван Линь говорил все это скучающим тоном, но речь его заставила Яо Сисюэ измениться в лице.

Пока Ван Линь это говорил, он невольно вспомнил планету Чжу Цюэ. Тогда, когда старейшина из клана Демонов-великанов и монах из Снежного царства уничтожили его уровень культивации и превратили его в инвалида, ему пришлось отправиться в горы и засесть в подземные темницы. Там он обнаружил запечатанный высохший труп женщины, пролежавший там неизвестно сколько лет.

«Все в этом мире живет по законам сансары!» - подумал про себя Ван Линь.

Ван Линь сделал вперед несколько шагов, подходя к Яо Сисюэ, и положил правую руку прямо на ее пышную грудь. Яо Сисюэ прикусила губу. Теперь к ее желанию убивать во взгляде примешивался стыд.

Ван Линь же не обратил на этот взгляд никакого внимания. Теперь его правая рука проникла Яо Сисюэ под одежду, и Ван Линь тут же ощутил холод ее кожи.

Нельзя не напомнить, что Яо Сисюэ была чрезвычайно красивой женщиной. Кроме того, ее статус был весьма высок. Дочь самого Сюэ Цзу привыкла всегда быть на высоте, и вот она опустилась до такого положения.

Не было понятно, улыбается Ван Линь или нет. Рука его продолжала рыскать по груди Яо Сисюэ. Когда наконец он вытащил свою руку, она держала целых три сумки, которые он нашел там!

Стыд и унижение в глазах Яо Сисюэ стали ее пронзительнее. Она неотрывно смотрела на Ван Линя, и можно было услышать скрежет ее зубов. Она уже множество лет шла по пути культивации, и все это время так и оставалась девственницей. У нее никогда не было близких контактов с женщиной!

«Сестричка Яо, как насчет обмена?» - спросил Ван Линь, убирая сумки.

Яо Сисюэ продолжала молча смотреть на него.

«Я думаю запечатать тебя здесь, пока ты не умрешь от старости. Однако в землях демонического духа временной лимит для нас - 500 лет. Ответь мне на один вопрос, и я сокращу твой срок пребывания на 50 лет. Идет?» - улыбнулся Ван Линь.

Яо Сисюэ глубоко вдохнула. Через некоторое время она холодно произнесла: «Откуда мне знать, что ты не врешь?»

Ван Линь усмехнулся: «Ты можешь не соглашаться!»

Яо Сисюэ окинула его ледяным взглядом и произнесла: «Спрашивай!»

«Если ты согласишься, я, скорее всего, не смогу этого понять сейчас. Но если я узнаю об этом позже, то не удивляйся, что я не приду снять с тебя печать! Первый вопрос: для чего ты так спешила пройти в обитель?» - спросил Ван Линь. Действовал он довольно умело, вопрос был очень широкий и общий.

Яо Сисюэ повернула голову и посмотрела на врата. Страж все так же безучастно стоял под ними.

«Я просто хотела войти туда. Просто так, без причины!» - был ответ.

«Ты сама напросилась» - похолодел взгляд Ван Линя. Он взмахнул обеими руками, сотворяя Ограничения. Ограничения начали опускаться на землю, образуя кольцо. Постепенно сотворенных Ван Линем Ограничений становилось все больше. Круг Ограничений начал испускать черный свет.

Проделав все это, Ван Линь схватил Яо Сисюэ и толкнул в этот круг. Затем он взмахнул руками и произнес: «Печать!»

И круг этот после слов Ван Линя начал сжиматься. Окружив Яо Сисюэ со всех сторон, круг превратился в сферу Ограничений!

Закончив с этим, Ван Линь повернулся к стражу ворот и спросил: «Могу я или нет пройти в обитель?»

Равнодушный страж медленно отвечал: «Вы вдвоем выдержали три удара. Конечно, ты можешь войти. Но все внутри обители хозяин запечатал перед своим уходом, и если ты не откроешь его печать, то не сможешь воспользоваться всем!»

«Что это за обитель?» - спросил Ван Линь. Он вовсе не торопился войти. Он предпочел получше расспросить о дороге.

«Обитель моего хозяина!» - был ответ

«И кто же твой хозяин?» - новый вопрос.

«Хозяин есть хозяин. Кто он и откуда, неважно!»

Ван Линь некоторое время размышлял, смотря на стража. Заем вновь спросил: «А что это были за руны в предыдущих 11 аренах?»

«Божественные способности для защиты обители. Жаль, что после ухода хозяина, руны перестали работать, потеряли свои свойства, ими нельзя управлять. Если бы это было не так, вы вдвоем не смогли бы сюда прийти!» все так же медленно отвечал страж.

«А если еще кто-нибудь кроме меня выдержит три твоих удары, ты тоже егопустишь в обитель?» - спросил Ван Линь, сверкнув глазами.

«Если ты сможешь сломать печать в обители, то получишь власть на обителью. Если ты это сделаешь, обитель закроется сама по себе. Никто не сможет в нее больше зайти, если ты, конечно, не умрешь», - был ответ.

«Обитель существует уже множество лет. Входил ли в нее кто-либо до меня?» - продолжал спрашивать Ван Линь.

«Входили, но они все умерли!»

«Как я смогу уйти отсюда?»

«Сломай печать, и сможешь уйти!»

Ван Линь задумался. Страж врат не будет рассказывать слишком подробно. Наконец Ван Линь решил больше не тратить время на разговоры и вошел во врата!

То, что открылось ему за вратами, выглядело как дворцовый комплекс, какие бывают у императоров простых людей. И Ван Линь стоял за вратами во дворе императорского дворца. В пространстве витали слабые, неясные потоки силы Бессмертных.

Ван Линь сделал глубокий вдох, и как-то сразу посвежел всем телом. Он шагнул вперед. Внезапно лицо его переменялось, и он уставился вниз.

Чрезвычайно ровный пол был вымощен синеватым камнем. Ван Линь опустился на корточки и пощупал его. На лице Ван Линя появилось странное выражение.

«Небесный нефрит...» - произнес он.

Ван Линь активировал Божественное сознание, и следующее мгновение понял, что здесь практически на все наложены печати Ограничений. Он тут же отозвал Божественное сознание назад.

«Здесь все строения из Небесного нефрита!» - произнес Ван Линь. Он был весьма чувствителен к Небесному нефриту. Теперь куда бы он ни посмотрел, везде был Небесный нефрит. Ван Линь невольно начал глубоко дышать.

«Жаль, что здесь везде наложены печати. Иначе я бы тут же все забрал бы себе!» - Ван Линь посмотрел на вымощенную нефритом дорогу, и на лице его проступило сожаление.

За сотню чжанов от Ван Линя располагалась огромная алхимическая печь, в крышке которой было отверстие размером в руку. Из отверстия тянулся ввысь белый дым.

Еще через несколько сотен от печи стоял трехэтажный терем.

Ван Линь зашагал вперед и остановился возле печи. Через отверстие он заглянул внутрь.

Внутри печи была лишь только воды, из которой и шел белый дым.

«Я точно не первый, кто входит сюда. В этой печи наверняка раньше был волшебный эликсир, который забрал кто-то до меня», - взгляд Ван Линя заострился и опустился на стенку печи. На нее была наложена печать Ограничения. Но она была повреждена. Очевидно, ее сломал предыдущий посетитель.

Внимательно осмотревшись кругом, Ван Линь продолжил путь вперед. Он остановился возле терема и смерил его взглядом. Ко входу вела лестница, состоящая из трех ступенек, и даже на нее была наложена печать!

«Здесь просто на все наложены печати. Наложённое Ограничение сразу же становится множеством Ограничений. Все вместе они делают дворцовый комплекс единым целым. Подобная техника хоть и древняя, но очень редко встречаемая. Судя по тому, что я читал в древних рукописях, эта магия – магия мира Бессмертных. И Ограничения эти называются Ограничениями Бессмертных!»

Ван Линь огляделся по сторонам и пробормотал: «И здесь везде эти Ограничения Бессмертных! Неужели это действительно обитель настоящего Бессмертного?»

Подумав об этом, Ван Линь насторожился еще больше. Хотя печати Ограничений, наложенные на дворец, были уже давно кем-то разбиты, Ван Линь лишь после осторожного осмотра пошел вперед.

Ван Линь потратил довольно много времени на проверку трехэтажного терема, прежде чем решил пойти дальше. Ван Линь очень внимательно и досконально изучил Ограничения, наложенные на здание.

В тереме было пусто. Не было совершенно никакой мебели. Однако раньше она стояла, о чем красноречиво говорили следы, оставленные ей на полу. Если бы их не было, Ван Линь и подумать бы не смог, что кто-то, сломав печати, вынес всю мебель.

«Мебель в обители Бессмертного тоже, наверное, должна быть необычной. Не просто так же ее

похитили!» - пробормотал Ван Линь.

В тереме было пусто, и Ван Линь не смог ничего отыскать. Все печати Ограничений в этом доме были уже сломаны. Однако по следам Ван Линь смог обнаружить, что печати сломал не один и тот же человек. Тут печати были сломаны, как минимум, тремя разными способами.

Один из способов был по-настоящему изысканным. Взломанные им печати принимали форму цветов сливы. Ван Линь читал о подобном. Называется такой способ Цветы сливы 18-ти Ограничений.

И внутри терема этим способом было взломано большая часть печати. Очевидно, это поработал один человек.

Подобная техника широко применялась в древности, однако овладеть ей могли только ученики определенных школ. Посторонним было запрещено ее изучать. И даже сами ученики могли изучать ее до определенного предела. Например, изучить ее до 18-го уровня мог только глава секты!

Ван Линь уже собирался уходить, но взгляд его вдруг заострился. Он посмотрел на то место, где раньше стояла мебель, и резко изменился в лице!

<http://tl.rulate.ru/book/22/71788>